

- "Шут"? - Одни Потусторонние-участники собрания мистера А обдумывали и повторяли услышанное про себя, а другие расспрашивали товарищей, не встречали ли те кого-нибудь подобной веры.

- Когда возник такой культ? - спросил кто-то приглушённым голосом.

Тут мистер А попросил стоящего рядом с ним помощника поднять и показать всем доску, на которой были написаны строки на лознском языке:

"О, Шут родом из иной эпохи,

Таинственный властитель над серым туманом.

Король Жёлтого и Чёрного, приносящий удачу."

Посетители разглядывали доску, а мистер А в это время проговорил хриплым, режущим слух голосом:

- Не читайте на Гермесе эту надпись. А тем более на ётунском, эльфийском, драконском, на древнем Гермесе. Не нужно и писать подобных эпитетов, иначе запросто может случиться нечто ужасное. Помогите мне найти тех, кто поклоняется Шуту. Разумеется, они ещё могут быть последователями таинственного властителя над серым туманом или же Короля Жёлтого и Чёрного, приносящего удачу. Как только появится какая-то зацепка, сразу же меня оповестите. Вознаграждение, которое я вам готовлю, превзойдёт ваши самые смелые мечты!

- Это описание... Словно какой-то невероятной сущности. Я подобное видел только в древних писаниях о семи богах! - воскликнул один участник.

Его товарищ покачал головой и сказал:

- Похожие описания бывают у сущностей, которым поклоняются многие культы.

- Это вправду культ? - остальные участники, услышав беседу, изумились.

- Скорее всего. Обычно, когда мы призываем какую-то сущность из духовного мира, то наверняка произнесём три строки, описывающие эту сущность, а в одной из них будет "благословенный такой-то таких-то" или "такой-то из...". Не в том виде, что здесь! - объяснял один из участников, сведущий в мистицизме.

Все с жаром обсуждали новость, а Фос едва не лишилась дара речи.

- Это же почётное имя мистера Шута! Пусть даже на лознском написано, но я уверена, что это оно! И с чего бы мистеру А понадобилось искать последователей мистера Шута? За этим стоит Орден Авроры? - мысли Фос путались.

Она знала, что мистер А был членом Ордена Авроры, поскольку одна "террористическая организация" взяла на себя ответственность за убийство Бэкерлэнда, посла Интиса.

На миг ошеломлённая, Фос стала невольно перебирать в уме все свои действия, боясь, что кто-нибудь узнает о её вступлении в Клуб Таро и о том, что она сама в каком-то смысле последователь Шута.

- Я только произнесла почётное имя Шута, так, как написано на древнем Гермесе на той бумаге, и меня затянуло в пространство над серым туманом. Никто об этом не знает, и не

нужно мне бояться, что это будут расследовать... Но есть зацепка за эту бумажку, где написано почётное имя Шута. Бумажка была спрятана в книге, которую мы взяли почитать у виконта Глэйни... – Проносились мысли в голове Фос.

– Шут родом из иной эпохи... Не то же самое ли я видела написанным на том листе? Мне даже приснился потом злой дух! – вспомнила одновременно Сию испугавший её случай, но многолетний опыт охотницы за вознаграждением подсказывал, что не нужно распространяться вслух ни о чём из ряда вон выходящем.

И припоминая, она додумалась, откуда тот листок бумаги.

– Он был спрятан в футляре книги "История аристократии"... Эту книгу взяли из кабинета виконта Глэйни...

И внезапно перед мысленным взором обеих вспыхнуло: виконт Глэйни!

В этот миг виконт Глэйни смотрел на доску и проговорил с заинтересованной интонацией самому себе:

– Это очень редкое почётное имя. Но звучит весьма впечатляюще!

И едва договорив, озадаченно глянул в сторону и спросил Фос и Сию:

– Что это вы на меня так смотрите?

– Да ничего, – обе разом резко закачали головами.

...

После обеда в изысканно обставленном доме.

Одри привела свою огромную золотистую ретривершу Сьюзи в гостиную, их сопровождала преподавательница психологии Эскаланте. Начали "академическую" встречу, о которой договорились на прошлой неделе.

Горничная и телохранитель Одри оставались позади, а она со Сьюзи вошла в просторную комнату для занятий.

В комнате для занятий, ради атмосферы ли, или чего-то ещё, не зажигали газовых ламп. Освещали её канделябры на золотых подставках, что стояли на кофейном столике и шкафе.

Ещё не успев толком осмотреться вокруг, Одри увидела джентльмена лет тридцати, идущего ей навстречу. На нём был серый фрак.

– Это хозяин дома, мистер Стивен Хэмпрес, торговец мебелью, – представила его длинноволосая Эскаланте.

И когда собиралась рассказать ему об Одри, он с усмешкой перебил:

– Эскаланте, не говорите ничего. Дайте мне угадать.

У него были аккуратные усы и полные очарования тёмно-карие глаза. Он производил впечатление очень деликатного и изящного человека, ничуть не похожего на торговца мебелью, скорее на университетского преподавателя.

С серьёзным видом, несколько раз, смерив Одри глазами, он улыбнулся и сказал:

- Эскаланте говорила только, что вы её ученица. Хе-хе, я уверен, вы культурная, благородная барышня, и красивы не только внешне. Вам не стоит беспокоиться, что жить станете хуже...Вы немного взволнованы, вам очень любопытно, вы довольно простодушны, но вместе с тем у вас очень любящее сердце... Конечно, очевиднее всего то, что вы на диво прекрасны, ну просто ангел!

И под конец пошутил - прижал руку к груди, поклонился и сказал:

- Добро пожаловать, о прекрасная мисс Ангел.

- Вы правы, чего и следовало ожидать от Психологического Алхимика. Но такой, какой вы наблюдали меня, я была несколько месяцев назад. Это всё фасад, который я сама для себя выстроила... - Одри от изумления открыла рот.

- Вы меня встречали раньше, мистер Хэмпрес?

Она недолго держала на лице это выражение, ведь подразумевается, что такие эмоции мгновенны, кратковременны.

Если у кого-то и несколько секунд длилось удивление, то это означало, что оно, скорее всего, наигранное.

Одри этого поначалу не различала, но понаблюдав всё это людское "представление", с лёгкостью вывела множество правил.

- Нет, я до сих пор вас не знаю. Это просто-напросто основные навыки психолога-любителя, - усмехнулся Хэмпрес.

И ещё до того, как он договорил, Одри завершила свои наблюдения и сделала вывод, учитывая окружающую обстановку.

- Его облик, костюм, мебель в доме - всё указывает на то, что человеку глубоко небезразлично, как его видят другие...

В перстне на его левой руке - сапфир довольно внушительного размера, но качества весьма заурядного. Ни символов, ни магических печатей на нём нет... Этот человек не так состоятелен, как пытается казаться... Он тщеславен...

Хоть он и заговорил сейчас с таким воодушевлением, но поза, в которой он стоит, и направление, куда обращены носки ног, и перемены в окраске чувств - указывают, что его всё же многое беспокоит, и он всегда начеку...

Он искренне похвалил мой внешний вид, но это не с той точки зрения, с какой обычно мужчина смотрит на женщину. Заметно, что он пользуется косметикой, и брови явно подведены. Навыки его в макияже, конечно, похуже, чем у Соли, служанки, что красит меня, но лучше моих... Одеколон, который на нём - "Смятение", я такой только у женщин встречала... Да, он, наверное, любит мужчин, и в любовных отношениях играет роль слабого...

И Одри в свою очередь с искусной учтивостью высказала своё страстное желание.

- Хотела бы я обладать таким умением всё подмечать, как у вас, мистер Хэмпрес.

Она говорила, и её уст не сходила лёгкая улыбка, а в это время её представляли остальным семерым или восьмерым присутствующим в комнате для занятий – группе, возглавляемой Хэмпресом и Эскаланте.

И в мистицизме, и в психологии круг любителей составляли потомки разорившихся аристократов, университетские доценты и просто дети богатых людей. К примеру, отец одного молодого человека был владельцем Универсального Магазина Филиппа, самого известного в Бэклэнде.

В последовавшей беседе Одри по большей части только слушала. Единственный раз, что она заговорила, когда задавала вопросы, всецело выражая своё любопытство и горячее стремление узнать.

В ходе этого "академического" обсуждения Эскаланте и Хэмпрес нарочно упоминали Тело Сердца и Души, а ещё духовный мир и коллективное бессознательное. Поделились они и довольно своеобразными воззрениями, благодаря чему для Одри понемногу разрешались некоторые вопросы из накопившихся за всё это время.

Когда закончили беседовать и вышли из дома, Одри бросила взгляд на идущую рядом Эскаланте и спросила с некоторым простодушием:

- Мисс Эскаланте, когда я б-буду так же хорошо знать психологию, как мистер Хэмпрес?

У Эскаланте приподнялись уголки губ, она посмотрела на Одри, чуть наклонив голову.

- Очень скоро...

...

На ночь глядя Клейн, уже собравшийся было лечь в постель, снова появился над серым туманом.

Его, засыпающего, встряхнула и разбудила новость, которую передала мисс Маг.

- Орден Авроры знает Шута? Знает моё почётное имя? Истинный Творец выследил меня? - Клейн резко поднялся, сел прямо, так, словно готовился принять на себя нападение.

Последнее предположение он быстро отверг. Если бы Истинный Творец его действительно выследил, то мистер А давно бы уже наведалься под предлогом сбора медных пенни на газовый счётчик. А мог явиться даже и какой-нибудь Святой.

- То есть известен только Шут и его почётное имя, а улики ведут в Бэклэнд... Через кого же просочилось? - хмурился Клейн, тщательно всё продумывая.

И вскоре догадался об одной вероятности.

- Солнце недавно молитвенно пропевал моё почётное имя, а было это во время общения с членом исследовательской команды, поражённым Истинным Творцом... Парень провёл ритуал жертвоприношения, и наверняка прямо там были символы, олицетворяющие Шута. Появился старинный дворец над серым туманом... Так Истинный Творец почувствовал существование Шута и убедился, что это я святотатствовал... или нет, преследовал... нет, не так - шпионил за ним...

Ещё Солнышко Солнце применил Чёрный Глаз, несущий в себе умственную порчу от Истинного Творца... И тем самым "Он" удостоверился, что мои последователи в Бэклэнде?

Я не могу взять Чёрный Глаз с собой в будущее!

Приблизительно поняв, в чём трудность, Клейн остался один на один с другой трудностью.

– Мистер А объявил вознаграждение за поиск верующих в мистера Шута на не слишком частном, достаточно открытом собрании Потусторонних. Он что, просто туп, или намеренно так ловит "на удочку"?

Ох, все в Ордене Авроры узколобые фанатики, мозги у большинства так повреждены, что невозможно сделать вывод о реальных намерениях этих людей!

Это ведь как в пословице – раз я сумасшедший, тебе не угадать, о чём я думаю?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1611143>